

УДК 911

## ЛЕЙТМОТИВЫ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: КАКОВЫ ОНИ И НУЖНЫ ЛИ НАМ?

© 2017 г. (Материалы семинара (круглого стола): Александр В. Дроздов<sup>1</sup>, Владимир Л. Каганский<sup>1</sup>, Евгений Ю. Колбовский<sup>2</sup>, Андрей И. Трейвиш<sup>1</sup>, Вячеслав А. Шупер<sup>1</sup>)

<sup>1</sup>Институт географии РАН, Москва, Россия

<sup>2</sup>Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,  
географический факультет, Москва, Россия  
e-mail: drozdov2009@gmail.com

Поступила в редакцию 16.06.2016 г.

**Аннотация.** Излагаются содержание и результаты дискуссии о лейтмотивах географических исследований. Обсуждаются содержание и полезность этих представлений, сформулированных в 2001 г. одним из участников дискуссии. Сопоставляются достоинства и недостатки лейтмотивов в сравнении с исследовательскими программами (по И. Лакатосу). Выявлены две позиции. Первая – лейтмотивы полезны, хотя и с оговорками, поскольку они способствуют консолидации исследований в разных предметных областях географии и транслируют сложившиеся принципы и методические приемы в постановку и решение новых задач. Вторая позиция – лейтмотивы бесполезны и даже вредны. Они не направлены на поиск нового знания. Эта позиция исходит из принадлежности представлений о географических лейтмотивах к постмодернистскому типу отображения реальности, неприемлемому в рациональной науке. Более того, поиск лейтмотивов, в принципе характеризующихся размытостью и неопределенностью формулировок, возвращает нас к практике средневековых построений. В настоящее время компромисс между приверженцами этих противоположных позиций, по-видимому, невозможен.

**Ключевые слова:** исследовательская программа и лейтмотив в географии, сферы применения и полезность.

DOI: 10.7868/S0373244417030100

## LEADING MOTIVES OF GEOGRAPHICAL RESEARCHES: WHAT THEY ARE AND DO WE NEED THEM?

(Materials of the round table: Aleksandr V. Drozdov<sup>1</sup>, Vladimir L. Kagansky<sup>1</sup>, Evgenii Yu. Kolbovsky<sup>2</sup>, Andrei I. Treivish<sup>1</sup>, and Vyacheslav A. Shuper<sup>1</sup>)

<sup>1</sup>Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<sup>2</sup>Faculty of Geography, Moscow State University, Moscow, Russia  
e-mail: drozdov2009@gmail.com

Received June 16, 2016

**Abstract.** The contents and results of discussion about the leitmotifs of geographical researches are outlined. The contents and the usefulness of these notions, formulated by one of the panelists in 2001, are discussed. The advantages and disadvantages of the leitmotifs in comparison with the research programs (according to I. Lakatos) are compared. Two positions are revealed. The first position is leitmotifs are useful, albeit with reservations, because they contribute to the consolidation of researches in different subject areas of geography and broadcast the existing principles and methods for the formulation and solution of new tasks. The second position is leitmotifs are useless or even destructive. They are not aimed at finding new knowledge. This position originates from the concept of a geographical leitmotiv as a postmodernist type of representation of reality, which is unacceptable in a rational science. Moreover, the search of leitmotifs, which are in principle characterized by fuzziness and ambiguity of formulations, returns us to the practice of medieval researches. Currently, a compromise between the advocates of these opposing positions seems to be impossible.

**Keywords:** research program and leitmotiv in geography, sphere of application, usefulness.

**Исходные положения.** (А. В. Дроздов). В 2001 г. автор предложил выделить 11 лейтмотивов, характеризующих основные направления географических исследований [7]. За прошедшие с того времени 14 лет представления о лейтмотивах не получили заметного развития и применения. Гораздо более широкую известность, особенно в социальной и экономической географии, приобрели и достаточно широко используются исследовательские программы [14].

Попробуем понять почему? Ведь лейтмотивы и исследовательские программы имеют общие черты. И, казалось бы, отчасти сходные цели. Но имеют и заметные отличия. Семинар задуман с целью обсудить эти различия, оценить целесообразность введения инструмента “лейтмотивы” и, по возможности, способствовать его развитию.

Лейтмотив (ведущий мотив – от нем. *Leitmotiv*) это, в первую очередь, способы анализа и действий, применяемые исследователями при описании и объяснении географических явлений для решения тех или иных задач. Примерами могут служить сопоставление отображений какого-либо явления в разных масштабах или сравнение рядов геосистем, расположенных по градиенту какого-либо фактора. Разные лейтмотивы описываются с разной полнотой. При этом часто не имеют строго соблюдаемой конструкции. Однако в целом они достаточно привычны географическому мышлению и воспринимаются географами легко.

В музыке, послужившей источником термина, распространившегося на другие сферы деятельности и на другие явления, лейтмотив обычно индивидуален. Более общий характер он может иметь в литературе и в культуре в целом. Вот примеры двух немецких исследований за пределами музыкальной тематики, в которых термин используется в широкой трактовке. Во-первых, это диссертация А. Seifert 2002 г. “Лейтмотивы 20 столетия: тело, машина и смерть как термины, артикулируемые в искусстве и молодежной культуре” [18]. Во-вторых, статья М. Lonz 2012 г. об идентичности и различиях как европейских лейтмотивах [17].

Описаний полных и строго выстроенных собственно географических исследовательских программ немного и они далеко не охватывают совокупность весьма многообразных направлений географических исследований. Многие из применяющихся или применявшихся программ возникли не внутри географии, они сформулированы как внешние рамки и правила географических исследований. Это не снижает их эвристической

ценности, но не всегда позволяет приспособить к решению сугубо географических задач – таких, например, как трансляция установленных закономерностей в более крупный или более мелкий масштаб.

Десять лейтмотивов географических исследований. Из описанных в 2001 г. [5] 11 лейтмотивов, охватывающих довольно широкое поле интересов географии, 10 объединены в три блока, соответствующие обычному ходу (этапам) географических исследований. В каждом блоке могут использоваться несколько разных лейтмотивов – как по отдельности, так и в совокупности. По потребности они могут использоваться и вне непосредственной связи с этими блоками. Еще один лейтмотив (№ 11 – Пространственные очертания времени) не включен ни в один блок. Он весьма специфичен и своим содержанием выходит за пределы географии, обогащая при этом другие области знания.

Первый этап – инвентаризация.

1. От места к месту (сравнительно-географический подход).

2. Неслучайные пространственные сочетания компонентов и конфигурации геокомплексов/ геосистем.

3. Географические типы и индивиды.

Второй этап – пространственные обобщения.

4. Анализ географического положения.

5. Диффузия в поляризованном пространстве.

6. Картографирование и классификация.

Третий этап – синтез и объяснение.

7. Иерархия геосистем.

8. Районирование и анализ географических границ.

9. Генерализация и комплексная характеристика территории, страноведение.

10. От морфологии – к процессам.

Предлагаемые формулировки лейтмотивов это, прежде всего, результат рефлексии. Они характеризуют общие особенности некоторой совокупности исследований, нацеленных на решение схожих задач. Эти общие особенности присутствуют в постановке основных вопросов, в выборе инструментария, в аспектах рассмотрения проблем каждого из исследований этой совокупности. Таким образом, названные выше лейтмотивы представляют собой характеристику или девиз поведения не одного, а группы исследователей. Поэтому подходы, отраженные сформулированными лейтмотивами,

можно применять при решении достаточно широкой совокупности сходных задач.

Лейтмотивы могут служить также ориентирами для постановки новых задач. Это особенно справедливо в отношении десятого мотива (от морфологии к процессам). Пожалуй, его можно считать почти вечным делом географии.

Исследовательские программы. В упомянутой статье 1987 г. [14] и в последующих публикациях [15] В. А. Шупер называет имена авторов исследовательских программ, особенно важных для развития географии (прежде всего, социальной и экономической).

Это К. Риттер, И. Тюнен, Л. Лаланн, В. Кристаллер, А. Вебер, А. Леш, Т. Хагерstrand, В. Бунге, В. П. Семенов-Тянь-Шанский, Б. Б. Родман, Г. А. Гольц, А. Д. Арманд, В. О. Таргульян, Б. Н. Зимин.

Как видим, физико-географов в этом списке всего двое. Отчасти это обусловлено профессиональной специализацией автора обзора программ, но не только. Вероятно, в физической географии не возникли предпосылки, необходимые для появления разнообразных строго сформулированных исследовательских программ. Хотя подходящие направления исследований с их методическим, эмпирическим и теоретическим багажом, как кажется, вполне могли бы обеспечить построение таких программ. Это, например, ландшафтная геохимия. Другой подходящий объект и сюжет – акваториально-территориальные геосистемы береговой зоны и их динамика. Еще один интересный сюжет – регулярный или в разной мере случайный характер сопряжения рисунков (форм) природных и социально-экономических геосистем.

Пример сочетания свойств лейтмотива и свойств исследовательской программы демонстрирует универсальный лейтмотив “от морфологии к процессам”. Сейчас, как кажется, он все более превращается в общегеографическую исследовательскую программу. Проблема, решению которой призвана способствовать эта программа, может быть сформулирована следующим образом: “Как выявлять и систематизировать многообразные соотношения между пространственными формами географических объектов и протекающими в них процессами массоэнергообмена? Как интерпретировать

эти соотношения? Каковы их географические закономерности?”

О специфике и связях лейтмотивов и программ.

Все сказанное выше позволяет предложить несколько предварительных суждений.

А. Лейтмотивы довольно универсальны – они побуждают похожим образом выстраивать исследования в областях физической и социально-экономической географии. Сходство проявляется в основном в рекомендациях о структуре работы.

Б. Исследовательские программы достаточно подробны и операциональны. Лейтмотивы же могут иметь характер развернутой инструкции, но могут оказаться весьма схематичными и не включать компоненты, обязательные для исследовательских программ.

В. В целом исследовательские программы охватывают более узкую часть поля интересов географии, чем 10 лейтмотивов, которые помогают продвигать исследования по широкому фронту поиска новых явлений, объектов, сюжетов, закономерностей...

Г. Совокупность лейтмотивов позволяет достаточно понятным языком описывать задачи и раскрывать содержание географических исследований не только специалистам, но также управленцам, работодателям и др.

Д. Между исследовательскими программами и лейтмотивами нет жестких разграничений и иерархических отношений. Они не альтернативны, а дополнительные друг другу.

Эти пять утверждений (А–Д) и высказанные выше другие соображения оставляют, тем не менее, без ответов немало вопросов об особенностях и о пользе или бесполезности лейтмотивов. Вот эти вопросы.

Шесть вопросов для обсуждения.

1. Почему в физической географии исследовательских программ сформулировано заметно меньше, чем в социально-экономической?

2. Действительно ли представления о лейтмотивах удобны и полезны? Хотя бы для самоидентификации и объяснений с негеографами.

3. В чем недостатки лейтмотивов? Может быть, они слишком субъективны и нечетки?

4. Может быть, главная исследовательская программа, объемлющая всю географию, это пространственная самоорганизация?

5. Можно ли представить в виде исследовательской программы обоснование и разработку

основных аспектов современной смены одного из ключевых вопросов географического исследования: не столько “где и какой”, сколько “почему здесь и такой”?

6. Наконец, вероятно, самый важный вопрос. Нужны ли вообще представления о лейтмотивах для развития географии?

\* \* \*

Похожие вопросы ставили себе и другие участники семинара. Поэтому некоторые ответы можно найти в последующих заметках. Другие ответы (насколько они убедительны это иной вопрос) представлены в заключительном разделе, обобщающем итоги дискуссии.

**Портрет географии мазками лейтмотивов. (В.Л. Каганский).** Признанная академическая, институционализируемая научная и учебная дисциплина география существует, по меньшей мере, два века; хотя начиналась еще в античности. И, тем не менее, она не вполне определила свой объект, предмет, подход, методологию; не осознала достаточно глубоко и приемлемо для своего сообщества познавательную специфику, вряд ли четко артикулировала интеллектуальную идентичность и т.д. Остра и даже мучительна проблема разграничения предметных полей со смежными дисциплинами. Громадна внутренняя разнородность и самих исследований и представлений на этот счет. Разногласия “по общим вопросам” широки, разброс мнений огромен. Однако при этом внутренне и внешне ощущаемая профессиональная определенность налицо; в целом довольно четко переживается специфика и особая стилистика интеллектуального строя и профессионального способа работы; обычно удается неформально идентифицировать “географичность” конкретного корпуса исследований. На уровне деклараций разногласия, невнятица, взаимонепонимание – на уровне техник (даже ценностей?) исследования чаще скорее согласованность, хотя и не полная.

При этом география перманентно расширяется. То ли возникают, то ли создаются, то ли намечаются, то ли декларируются все новые и новые “направления”. Вероятно, в отечественной географии их число уже сопоставимо с числом реальных ученых-географов (отличая их от научных работников). Впрочем, еще полтора столетия назад В. В. Докучаев говорил о разбегающейся во все стороны географии...

Представления о парадигмах и исследовательских программах применимы лишь к большим

наукам, на что обратил внимание С. В. Мейен, а география, судя по всему, дисциплина малая, вернее непростая малая коалиция малых дисциплин. Есть и еще ряд немаловажных методологических особенностей географии как дисциплины.

1. Сплетенность собственно исследовательской деятельности (гнозис) и конструирования, производства карт (техне), как и вообще неотчлененность собственно научного исследования от значительной сферы приложений, географической инженерии.

2. Неопределенность статуса краеведения, “регионоведения” и страноведения.

3. Нависающее соседство более значительных по размеру и статусу дисциплин – геология, биология, отчасти экономика; о социогуманитарном соседстве умолчу.

4. Неоднозначная зависимость от прагматических задач, добровольное принятие профессиональным сообществом уже не столько социального заказа, сколько заказа государственного, самоогосударствление научной дисциплины.

5. Основной тип работы в географии – разноплановая экспертиза, основанная на личностном знании исследователей, что плохо и трудно сочетается с методологической рефлексией; вульгарные, непрофессиональные попытки такой “рефлексии” деструктивны. Полноценная же теоретическая и методологическая работа в географии редка, если ли не маргинальна.

Тогда введенное А. В. Дроздовым представление о лейтмотивах должно трактоваться следующим образом. Несомненно, что это яркое представление может казаться наивным, оно экспрессионистично, не систематично и не соотносено со стандартными методологическими штудиями и программами. Но думается, смысл и назначение представления о лейтмотивах состоит в совершенно ином, и эти черты комплекта лейтмотивов – отнюдь не недостаток. А. В. Дроздов выпукло представил свое содержательное видение профессиональной традиции; опытный исследователь и эксперт имеет на это полное право. Мне думается, что такой комплекс лейтмотивов довольно ярко очерчивает способ и стиль исследовательской (и прикладной) деятельности в географии. Очерчивает, показывает – но не нормирует, не программирует. Это не методологическая картинка (принято считать, что методология нормативна), а феноменологическая. *Лейтмотивы – эмблемы феномена географии.* Поэтому “географичность” репрезентирована именно комплексом лейтмотивов (не россыпью, не системой), и аналитические

манипуляции с ними не соответствуют их интуитивно-синтетическому смыслу. Иное дело, что нужна в глубинной методологической работе в географии очень велика...

Портрет географии мазками лейтмотивов представляется достаточно верным, отчасти мне близок. Разумеется, это портрет прежде всего российского отводка классической немецкой географии начала XX в., достигшей расцвета уже на иной природной, культурной и институциональной почве – в России XX в. (и начала нынешнего?); скорее географии общей, единой, комплексной; куда менее это относится к «экономической «географии»» (число кавычек верно). Для меня несомненно и существенно, что профессиональные географические традиции, искусство/мастерство географии скорее задаются техниками исследования и часто неявными канонами, нежели методологическими манифестами; ситуация неоднозначная. (Отсюда, в частности неполнота и даже искаженность и анализа и представления методологической картины географии посредством указания «идей».) География, похоже – работа прежде всего с телесностью, морфологизм и типологизм; полисенсорная сложная экспертиза и личностное знание, полиаспектная визуальность, усмотрение форм земного ландшафта, его рисунка и их картографическая репрезентация; многообразные полевые исследования (не только экспедиции); теоретизирование, фундированное критическим углублением традиции, но не ее преодолением. Возможно, это портрет «уходящей натуры»...

**Лейтмотивы и... остальное в географии. (Е. Ю. Колбовский).** На суд участников семинара автор представляет лишь несколько самых общих соображений и вытекающих из них вопросов<sup>1</sup>.

Первый из них: *В чем полезность предлагаемой мысленной конструкции лейтмотива?* Мой ответ – лейтмотивы не лишни в географии, потому, что:

- возвращают ей нарративность (утрачиваемую уже из-за жестких журнальных форматов современного исследования – «материалы–методы–результаты–выводы»);

- обеспечивают лучшее понимание связи географии с реальной действительностью;

- дают редкую возможность объединения исследователей, обитающих на разгороженных десятинах научной нивы, собраться вокруг общих сюжетов и тем;

- позволяют ощутить преемственность, поскольку лейтмотивы живут (как выясняется) дольше отдельных географов.

*Что такое лейтмотив в географии?* На мой взгляд это точно не «парадигма», и не «географическое отношение», может быть «сквозные направления» – это чуть «теплее»... Для того чтобы определиться, я бы обратился к источнику – т.е. к музыке: тогда, лейтмотив – это сочетание внешних вызовов с внутренними импульсами исследователя, генерирующими «мотивы», побуждения и способы действий, которые выражаются в выборе сначала даже не научных тем, но исследовательских сюжетов, из которых, в свою очередь, рождаются идеи, а затем и теории.

*Насколько география автономна и самостоятельна в генерировании собственных лейтмотивов?* Мы должны признать, вероятно, что география – дама легкомысленная и она чрезвычайно восприимчива, легко отзывается на внешние (особенно – модные) веяния, бесконечно заимствует и копирует, быстро насыщается заимствованиями, поскольку не весьма долго их переваривает, и через некоторое время – забывает..., а потом, столкнувшись внезапно вновь – опять готова принять находку за «инновации». Предчувствуя возмущение коллег, замечу, что в этом нет ничего уничижительного для географии, очень может быть, что лейтмотивы любой науки на три четверти «наведены» социумом: его практическими нуждами, политическими интересами и, главное – метафизикой конкретной эпохи.

*Какова роль внутренних импульсов отдельного географа или географического сообщества вобретении и восприятии лейтмотива?* Это, пожалуй, еще более сложный вопрос. Хотя очевидно, что любое (не только гуманитарное), но и естественнонаучное исследование отталкивается от внутреннего эмоционального посыла, импульса, источник которого не всегда может быть прослежен. Или, точнее, он может быть прослежен – но только каждым отдельным исследователем для себя самого.

Знавал когда-то гидролога, который признавался (в полях, у костра), что гидрологом его сделала единственная строфа из Киплинга: «Рассказал ли я про реку, иль на ней поставил мету? Взял ли пробу с самородком? Нет, не я копался там! Потому что сам Создатель втрое мне платил за это. Только ты понять не можешь. Уходи и действуй сам»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Все вопросы выделены курсивом.

<sup>2</sup> «The Explorer».

Помню как в бытность аспирантами – в одной большой и дружной компании на 10-м этаже зоны Б, ребята эконом-географы (которые были и старше и, как теперь понятно, на порядок мудрее) всегда подтрунивали над “физами”: “Вам бы только с рюкзаком потяжелее куда-нибудь подальше в тайгу забуриться, да шурфы поглубже поковырять и уже – наука, а наука – это когда еще и голову подключают, между прочим”. И это – абсолютная истина: для физико-географа образца 1970–1980-х лейтмотив, не включавший побуждение немедленно кинуться в поле, просто таковым бы и не был. И любое чтение – в библиотеке – рисование – карт – дешифрирование – фотопланов воспринималось только как подготовка к “святому” – к Полю.

*Сколько лейтмотивов способен воспринять географ за время своей профессиональной деятельности? Существует ли какая-то специализация среди географов по части “преданности” лейтмотиву?* Логично ожидать, что средний географ, вряд ли способен проникнуться более чем одним–двумя, максимум тремя лейтмотивами, поскольку это требует сил, энергии и каждый раз – длительного вработывания в сюжеты, темы, наконец – просто опыта. Но, кажется, есть и “всеядные” географы, которые быстро и успешно “поглощают” новый лейтмотив, удачно его эксплуатируют и... покидают для следующего, объявленного “новым”...

*Продолжая эту же линию – можно ли говорить о том, что есть модные (поддерживаемые грантами) и “карьерные” лейтмотивы, а есть мотивы “периферийные”?*

Отработка, *содержательное исследование в рамках лейтмотива, или, проще говоря, его раскрытие требует ли каких-то особенных условий?* Что мешает нам производить идеи, быть более эффективными в проектировании практик, востребованными в преподавании? Думается, что таких условий множество. Первое, что приходит в голову – необычайная огороженность и разделенность российской географии. Междисциплинарные и даже интердисциплинарные исследования в ней затруднены: поля заняты, термины “устаканены”, чужаки – не приветствуются. В географии немного пространства для теории, у нас нет ни законов классической механики, ни общей теории относительности, но все, что было интересного в последние полтора–два десятилетия сделано на стыке географических отраслей. В этом смысле развертывание лейтмотивов у нас затруднено, и мы могли бы не догадываться об этом, если бы не богатая “оркестровая” симфония лейтмотивов географии Запада. Если сравнить наши

публикации с публикациями даже только англоязычных географов, то сравнение будет не в нашу пользу: экономика, экология, ландшафтная экология, социология и история, архитектура и планирование, искусствоведение и психология – все эти науки, будучи спроецированными в сферу физической и экономической географии дали целый спектр *лейтмотивов*, которые получают на наших глазах интересное и плодотворное (для теории и практики) развитие.

В этом *гносеологическая функция лейтмотива* – существование в его потоке (или лучше – в его отголосках – кому что больше нравится) позволяет исследователю подняться над привычным уровнем собственного мышления и восприятия и увидеть другие свойства объекта или феномена.

“Неразвернутый”, неотработанный (“недопетый”) лейтмотив оборачивается унылыми учебниками и обворованной, обездоленной практикой: достаточно сравнить множество архитектурно-географических районно-планировочных “кейсов” современной западной науки, и скромный багаж российских теоретиков, где даже полтора (уже) десятилетия терпланирования, стратегпланирования и Бог знает чего еще не дали и двух–трех достойных обобщений.

Объем “затравки” для дискуссии конечен, поэтому попытаюсь еще раз повторить вопросы и сформулировать хотя бы некоторые лейтмотивы – очевидно, что каждого географа будет “свой список”.

1. Насколько география самостоятельна в “генерировании” собственных лейтмотивов – и в какой степени на этот процесс влияет общее развитие науки: естествознания, гуманитарного знания, философии?

2. Как “драматургия истории” – или иначе – метафизика нашего общепланетарного бытия влияет на лейтмотивы?

3. Чем отличаются лейтмотивы российской географии от лейтмотивов географии современного Запада?

4. Что (или кто?) является источником лейтмотивов для российского географического сообщества? Есть ли различия (в проекции на ощущение и восприятие лейтмотива) для географов в вузах и Исследовательских институтах, в столице или в провинции?

5. Можно ли говорить о поколениях географов как о возрастных группах, захваченных разными лейтмотивами? Сколько лейтмотивов может

воспринять (или поменять) за свою активную исследовательскую жизнь географ?

6. Все ли новые лейтмотивы действительно новые?

Итак, лейтмотивы:

1. *Самоорганизующиеся пространственные структуры в географии* (сети, графы, картоиды, мозаики, ареалы). По сути — это все тот же лейтмотив особой географической формы движения материи и он сейчас опять актуален в связи с острой критикой в естествознании (особенно в физике) редукционизма.

2. *Лейтмотив антропогенной геоэкологии* — многократно перелицованный от географической экологии до экологической географии со множеством сюжетов и тем, и очень (до сих пор) запутанной теорией.

3. *“Аркадский” лейтмотив “страдающей” сельской местности* давным-давно (еще с античности) существующий, и принимающий разные исторические и страновые формы. С особой силой зазвучал в Европе эпохи модерна, позже — уже в последней четверти XX в. Имеет экономико-географические, социальные, культурологические и культурно-ландшафтные проекции.

4. *Лейтмотив “связующего” ландшафтного паттерна* — “священная корова” российской физической географии, сокровищница самых стройных и самых нереализованных на практике концептов и идей.

5. *Лейтмотив имперско-колониальной географии* с популярнейшими в западной науке сюжетами о переносе моделей освоения (и способов восприятия ландшафта) из метрополии на Новые Земли.

**Музыка науки. (А. И. Трейвиш).** Латинская первооснова “мотива”, еще без немецкого “leit” (от “leiten — лийтен”: вести, направлять), скрыта в движении. За этим термином стоят такие широкие смыслы, что в них немудрено утонуть. И сам мотив многозначен. Можно, кажется, выделить два семейства значений. Первое, например, в психологии, особенно в бихевиоризме, сродни фактору, причине или побуждению. Второе, возникшее в искусстве, ближе к ритмической единице, последовательности, повтору, рефрену, сюжетному и часто сквозному ходу, направлению. Отпрыском этого семейства стал (в музыковедении) лейтмотив.

О чем говорим мы, что важнее для науки или науковедения? Откровенно говоря, не знаю. Возможно, что обе эти груды смыслов. Или обе лишние...

Более или менее уверенно могу засвидетельствовать ценность сквозных и вроде бы старых, как само познание, подходов—методов—инструментов. Поветрий и мод, заманчивых девизов, стримов и мейнстримов, многообещающих отмычек чуть ли не для всех задач хватает, а толку порой больше в проверенных приемах.

Вот два примера: сравнение (включая аналогии) и типология. Последняя, по-моему, есть итог множества сравнений и, на первый взгляд, тип куда богаче и “продвинутой” парного сопоставления. Но опыт творческой работы, как и преподавательский, говорит мне о пользе “простых” сравнений географических объектов — конечно, лишь осмысленных, ведущих вглубь, зато потенциально новых, освежающих.

Примерно так же обстоит дело с географическим положением и пространственной (территориальной структурой). Тот факт, что в эти структуры входит в свернуто-готовом, как бы упакованном виде, взаимоположение элементов, не избавляет от анализа “простых” положений единичных объектов, таксонов в каком-то новом ракурсе или с учетом новых изменений, подвижек.

Двигаться вперед можно без оглядки на проклятые, замшелые и нерешенные проблемы. Или с оглядкой. В Московском университете мне приходится читать курс, который я для себя называю введением в общественно-географическое страноведение, а в учебном плане ему с давних пор присвоен титул “теории страноведения”. И первая же лекция содержит вынужденное признание: общей теории у почтенной дисциплины все еще или пока еще нет. Есть о том и о сем, но не обо всем “от геологии до идеологии”. Ну да, трудно дать единое научное толкование этому всему, а не вульгарное примитивное, почти всегда сползающее в тот или иной узкий детерминизм. Между тем какое-то знание, начиная со справочного, необходимо, чтобы хоть на полуинтуитивном уровне понимать страны, да и районы, и места. И всякие сообщества (ценозы), порой весьма нетривиальные, неожиданные, в той или иной мере уникальные.

Вообще *геоиндивиды*, если следовать терминологии А. Геттнера и Л. Берга, более или менее поддаются классификации. С законами их устройства, поведения и развития сложнее. Поэтому в страноведении до сих пор больше идиографии, чем нотетики. Не исключено, что теории единичных объектов на подходе. Но пока трудно быть уверенным, что в принципе имеют право на существование теория отдельно России, или США, или Китая, или Буркино-Фасо. Стран-то много,

и становится все больше, их так или иначе все же пытаются типизировать и моделировать.

Но что общее в схемах-моделях идеального материка, поляризованной биосферы, центральных мест и многих других? Везде своя метрика, свои закономерности. Разве что условно идеальные равнины (само по себе сильное огрубление реальности), а также некое обусловленное спецификой явления и задачи сочетание симметрии с асимметрией. И та, и другая обычно говорят о многом, но в географии, во всяком случае, экономической, им до сих пор как-то не везет [13].

Все это может иметь некоторое отношение к лейтмотивам, если понимать под ними те самые проклятые, сквозные, не поддающиеся поколениям исследователей задачи (проблемы). Их прелесть и коварство состоят, похоже, в том, что периоды бури и натиска приходят и уходят, сменяются парадигмы, множатся гипотезы, модели, методы, но что-то важное в руки не дается, ускользает. Зато тут проступает нечто постоянное, как бы повторяющееся вновь и вновь, даже навязчивое (наверное, не только тут, но и тут тоже).

Лейтмотив? Может быть, он самый, притом в обеих его ипостасях. Как упрямое стремление взять эту высоту, прорваться на новый уровень: а ну как на этот раз именно у нас получится! И как приливно-отливная ритмика усилий и призывов, бесконечных проб старых и новых инструментов. Музыка науки.

**Зачем географии лейтмотивы? (В. А. Шупер).** Трудно не согласиться с В. Г. Федотовой, одной из самых ярких представительниц отечественной социальной философии, считающей постмодернизм не новым этапом в развитии современного западного общества, а результатом краха второго модерна – организованной социал-демократической современности 20–70-х годов XX в. Первый модерн, по В. Г. Федотовой, это классический либеральный модерн XIX в., оборванный Первой мировой войной [11].

Наука Нового времени возникла как предприятие по постижению объективной истины и сумела остаться таковым, даже столкнувшись с колоссальными трудностями при создании теории относительности и квантовой механики в первой трети XX в. Значительные, но несопоставимо меньшие трудности в развитии гуманитарного знания в последней четверти XX в. привели к распространению постмодернизма, отрицающего само понятие объективной истины. Более того, все чаще предпринимаются попытки переустройства естественнонаучного знания по образу

и подобию гуманитарного, причем оправдывается эта более чем сомнительная затея заботой о единстве науки.

До какой степени удушающая атмосфера постмодернизма искажает развитие науки лучше всего видно на примере всемирной борьбы с потеплением климата. Средняя планетарная температура с 1998 г. вообще не растет [6, 13], но широкая публика совершенно не осведомлена об этом обстоятельстве. Напротив, пассажиров парижского метро информируют об объемах эмиссии углекислого газа, связанных с их поездками. Об объемах этой эмиссии узнает из своего билета и любитель индийский авиапассажир. У Индии нет более важных проблем, чем борьба с парниковым эффектом!

Между тем наука еще мало что может сказать о природной циркуляции углекислого газа. Более менее изучена только антропогенная его эмиссия, но совершенно непонятно, сколь велика или мала она в сравнении с природными процессами. Вот сюда бы и бросить главные силы международного научного сообщества, но эта “мелочь” парадоксальным образом совершенно не интересует миллионы несгибаемых борцов с потеплением климата! Отрадно отметить, что большой вклад в развенчание мифов, как о парниковом эффекте, так и о разрушении озонового слоя, борьба с которым тоже до недавнего времени объединяла все передовое человечество, внес замечательный отечественный физико-географ А. П. Капица (1931–2011 гг.).

Последние результаты в области моделирования солнечной активности, полученные Е. П. Поповой из НИИЯФ им. Д. В. Скобелевича МГУ и ее соавторами, свидетельствуют о приближении малого ледникового периода, сходного с тем, который был во второй половине XVII в., поскольку “с 2030 по 2040 год начнется минимум солнечной магнитной активности” [9]. Ретроспективный прогноз, выполненный с помощью разработанной этими исследователями модели, дает очень хорошее совпадение с эмпирическими данными за последние 400 тыс. лет. Разумеется, многие подобные данные и ранее были хорошо известны специалистам, но игнорировались СМИ, раскручивающими климатическую истерию. Не следует простодушно полагать, что элиты западных стран добросовестно заблуждаются относительно потепления климата. Автору как-то довелось оказаться за столом с французским дипломатом, бывшим послом в одной из европейских стран. Автор начал с жаром объяснять уважаемому дипломату, что антропогенная природа потепления

климата – это на сегодняшний день не более чем гипотеза... Но на этом пришлось остановиться, поскольку высокопоставленный собеседник сразу же отмахнулся от этой темы, как от назойливой мухи: “Да, все это нужно, чтобы притормозить Китай и Индию”. Можно быть благодарными за разъяснения, зачем это нужно Западу, но возникает естественный вопрос: зачем это нужно нам?

Людам в принципе не свойственно ценить то, что они имеют. Удивительные прозрения в области методологии науки принадлежат нашему великому соотечественнику В. И. Вернадскому (1863–1945 гг.). Для географов должны были бы иметь особое значение его размышления о свойствах материально-энергетических пространств, но они не предлагаются в качестве лейтмотивов нашей науки. Правда, в 80-е годы работал, причем весьма интенсивно, Комитет по методологическим проблемам географии при Президиуме Географического общества СССР (его работа закончилась вместе с существованием СССР), объединявший географов и философов науки. Представления об исследовательских и коллекторских программах, присутствующих в разных пропорциях во всех науках [10], были разработаны М. А. Розовым (1930–2011 гг.), блистательным философом и одним из активнейших членов Методологического комитета. Право же, эта концепция куда плодотворней, чем какие-то неопределенные лейтмотивы.

В. Г. Федотова прогнозирует наступление третьего модерна, нового Нового времени для неевропейских стран [11]. Следует стремиться к тому, чтобы наша страна сумела занять передовые позиции на этапе третьего модерна, Нового времени для неевропейских стран. Это требует возврата к идеалам Просвещения, упора на развитие образования и науки в их классическом понимании, а также идейной самостоятельности взамен следованию западной интеллектуальной моде.

Хотя предстоящая в самом скором будущем смена лидера мирового развития сама по себе сделает нашу жизнь чрезвычайно интересной, это еще далеко не самая глубокая из грядущих трансформаций. Рост населения Земли весьма существенно замедляется и, в соответствии с феноменологической теорией роста численности человечества С. П. Капицы, во второй половине нашего столетия произойдет стабилизация его численности на уровне 11–12 млрд чел., после чего начнется постепенное снижение [6]. Соответственно XIX–XXI вв. предстают как довольно краткий по меркам всемирной истории промежуток времени между двумя очень длительными периодами, когда численность

человечества очень медленно росла и когда она будет медленно сокращаться.

А. Г. Вишневский уже много лет пытается донести до научной общественности представления о фундаментальной взаимозависимости демографических и исторических процессов [3]. Резкое замедление роста численности человечества и последующая ее стабилизация с перспективой перехода к снижению заставляют взглянуть на бурный прогресс XIX–XX вв. не как на магистральный путь, на который, наконец, выбрело человечество после многовекового блуждания в средневековой тьме, а как на переходный период между двумя очень длительными эпохами довольно медленного экономического развития. Этот период подходит сейчас к концу. Отсюда опять из всех щелей вылезают то концепция “пределов роста”, т. е. нулевого роста, казалось бы, развенчанная еще 40 лет назад, то концепция устойчивого развития, невозможно даже теоретически [1]. Чисто идеологический характер этой концепции был убедительно показан в книге двух французских профессоров–вольномыслителей [2].

Соответственно и “устойчивое развитие”, и борьба с отсутствующим потеплением климата – это заблаговременное приспособление к будущей стабилизации численности человечества, которая, по небезосновательному мнению манипуляторов общественным сознанием, приведет к крайнему замедлению экономического роста, темпы которого и так весьма низки. Однако низкие темпы роста совершенно не подходят для бедных стран, поскольку приведут к консервации их бедности.

Это будет сопровождаться глубочайшими изменениями всей общественной жизни вплоть до возрождения некоторых элементов средневековья. Близкой точки зрения на возможность частичного возвращения средневековья придерживается и В. Г. Федотова. Автор же считает свое мировоззрение полностью сформированным Просвещением и не мыслит для себя места в обществе, подобном средневековому, где не может быть института рациональной критики в его современном понимании. К слову сказать, пресловутая политкорректность уже привела к весьма существенной деградации этого института в странах Запада. Поэтому тех, кто хочет сохранить верность идеалам Просвещения в нашей стране, вполне естественно призвать к напряженной работе и борьбе за наше достойное место в мире третьего модерна, за лидирующие позиции среди неевропейских стран.

**Итоги дискуссии. (А. В. Дроздов).** Дискуссия выявила две четко различающиеся противоположные позиции участников семинара: первая –

лейтмотивы полезны, вторая позиция – лейтмотивы бесполезны.

Серьезные сомнения в целесообразности развлекать тему о географических лейтмотивах высказал В.А. Шупер. По его мнению, это отступление от рационализма и уступка постмодернистской идеологии. Заниматься сюжетами о лейтмотивах можно разве что от скуки. Полезнее было бы основательнее разобраться с исследовательскими программами, вспомнить коллекторские программы М.А. Розова.

Уровень семинара В.А. Шупер счел провинциальным – сюжеты излагались вне контекста, без того, чтобы оглядеться вокруг. Он также подчеркнул, что лейтмотивы не продуцируют научное знание. И лучше не отвлекать молодых исследователей на изложение особенностей географических лейтмотивов, а побуждать их заниматься серьезной наукой.

Основной вывод В.А. Шупера лаконичен и повторяет древнюю мудрость – “Не умножайте сущности без нужды”.

Что касается первой позиции, то часть аргументов в ее защиту уже сформулирована выше в заметках авторов – участников семинара. Дополним их еще несколькими соображениями.

Лейтмотивы помогают увидеть общее в разных и довольно далеких друг от друга предметных областях географических исследований. Это общие приемы систематизации эмпирического материала, общие способы его анализа, общие схемы представления результатов.

В этих отношениях лейтмотивы до некоторой степени подобны исследовательским программам.

Лейтмотивы представляются полезными для преподавания географии с ее внутренней эстетикой, в согласии с одним из принципов которой предлагается находить характеристики объекта или явления, сочетающие лаконизм отображения его наиболее существенных свойств с образностью этого отображения. В целом знакомство будущих исследователей со всем спектром обсуждавшихся лейтмотивов будет способствовать их лучшей самоидентификации как географов, нежели только разговоры о географии как всезнайке, обладающей уникальными умениями – такими, например, как выявление эмерджентных свойств ландшафтов.

Основной вывод сторонников первой позиции таков – представления о географических лейтмотивах полезны, но для их практического применения не только как неких девизов, а как

исследовательских инструментов, нужны развернутые инструкции. Не исключено, что именно эта неполнота, этот недостаток операциональности оказались причиной непопулярности представлений о лейтмотивах в географии. Однако развитие темы и возможно, и желательно.

Пожалуй, можно сказать, что это утверждение является также и общим итогом дискуссии.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабурин В.Л.* Легенды и реалии устойчивого развития через призму географии // Изв. РАН. Сер. геогр. 2011. № 4. С. 97–106.
2. *Брюне А., Гишар Ж.-П.* Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения. М.: Новый хронограф, 2012. 232 с.
3. *Вишневский А.Г.* Время демографических перемен. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 517 с.
4. *Геттнер А.* География: ее история, сущность и методы. Л.– М.: ГИЗ, 1930. 416 с.
5. *Григорьев С.И., Растов Ю.Е.* Основы современной социологии. Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2002. 256 с.
6. Глобальное потепление закончилось в 1998 году // Известия, 12.04.2006. <http://izvestia.ru/news/376382>
7. *Дроздов А.В.* Лейтмотивы географии // Изв. РАН. Сер. геогр. 2001. № 3. С. 7–14.
8. *Капица С.П.* Парадоксы роста: Законы развития человечества. М.: Альпина-Нон-фикшн, 2012. 204 с.
9. *Подорванюк Н.* Ледниковый период придет через 15 лет // ГАЗЕТА.ру, 16.07.2015. [http://www.gazeta.ru/science/2015/07/16\\_a\\_7641753.shtml](http://www.gazeta.ru/science/2015/07/16_a_7641753.shtml)
10. *Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А.* Философия науки и техники. Учебное пособие. М.: Гардарики, 1999. 400 с.
11. *Федотова В.Г.* Модернизация и культура. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 336 с.
12. *Целиков Д.* Изменение климата: дело о пропавшем тепле // КОМПЬЮЛЕНТА, 16.01.2014. <http://compulenta.computerra.ru/zemlya/klimatologiya/10010926/>
13. *Трейвиш А.И.* Территориальная симметрия, ритмика и краевой эффект в их позиционном и композиционном значении // Географическое положение и территориальные структуры. Памяти И.М. Маергойза / Сост. П.М. Полян, А.И. Трейвиш. М.: Новый хронограф, 2012. С. 368–390.
14. *Шупер В.А.* Формирование исследовательских программ в экономической и социальной географии // Исследовательские программы в современной науке. Новосибирск: Наука, 1987. С. 203–221.

15. Шупер В. А. Развитие теоретических представлений в области пространственного анализа // Изв. РАН. Сер. геогр. 2011. № 3. С. 7–16.
16. Шупер В. А. Научный рационализм и пути развития географии (по поводу статьи А. В. Гладкого и Ю. Н. Голубчикова) // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 163–169.
17. Lönz M. Getrennt marschieren, vereint schlagen? Ueber ID eintritt at und die Differenz als Europaeische Leitmotive // Sustainable Multilinguali. 2012. № 1. <http://dx.doi.org/10.7220/2335-2027.1.5>
18. Seifert A. Leitmotive im 20. Jahrhundert: Körper, Maschine und Tod. Zur symbolischen Artikulation in Kunst und Jugendkultur. Dissertation zum Erwerb des Grades eines Dr. Phil. im Fachbereich 2 (Erziehungswissenschaft, Psychologie, Sport- und Bewegungswissenschaften) an der Universität-Gesamthochschule Essen. [http://duepublico.uni-duisburg-essen.de/servlets/DerivateServlet/Derivate-11074/Diss\\_seifert.pdf](http://duepublico.uni-duisburg-essen.de/servlets/DerivateServlet/Derivate-11074/Diss_seifert.pdf)
9. Podorvanjuk N. Glacial period will come in 15 years. GAZETA.ru, 16.07.2015. (In Russ.). [http://www.gazeta.ru/science/2015/07/16\\_a\\_7641753.shtml](http://www.gazeta.ru/science/2015/07/16_a_7641753.shtml) (In Russ.).
10. Stepin V. S., Gorokhov V. G., Rozov M. A. *Filosofiya nauki i tekhniki* (Philosophy of Science and Technology). Moscow: Gardariki Publ., 1999, 400 p.
11. Fedotova V. G. *Modernizatsia i kultura* (Modernization and Culture). Moscow: Progress-Tradicija Publ., 2016, 336 p.
12. Tselikov D. Climate change: the case of the missing heat. COMPULENTA, 16.01.2014 <http://compulenta.computerra.ru/zemlya/klimatologiya/10010926/>. (In Russ.).
13. Treivish A. Territorial symmetry, rhythemics and edge effects in their positional and compositional sense, in *Geograficheskoe polozenie i territorial'nye struktury. Pamyati I. M. Maergoiza* (Geographical Position and Territorial Structures. In Memory of I. M. Maergoiz). Moscow: New Chronograph Publ., 2012, pp. 368–390. (In Russ.).
14. Shuper V. A. The formation of research programs in economic and social geography, in *Issledovatel'skie programmy v sovremennoi nauke* (Research programs in modern science). Novosibirsk: Nauka Publ., 1987, pp. 203–221. (In Russ.).
15. Shuper V. A. Development of theoretical concepts in spatial analysis. *Reg, Res, Russ.*, 2011, vol. 1, no. 4, pp. 386–393.
16. Shuper V. A. Scientific rationalism and the development of geography (concerning article of A. V. Gladkij and Yu. N. Golubchikov). *Reg. Issledovaniya*, 2015, no. 3 (49), pp. 163–169. (In Russ.).
17. Lönz M. Getrennt marschieren, vereint schlagen? Ueber ID eintritt at und die Differenz als Europaeische Leitmotive. *Sustainable Multilinguali*, 2012, no. 1. <http://dx.doi.org/10.7220/2335-2027.1.5>
18. Seifert A. Leitmotive im 20. Jahrhundert: Körper, Maschine und Tod. Zur symbolischen Artikulation in Kunst und Jugendkultur. Dissertation zum Erwerb des Grades eines Dr. Phil. im Fachbereich 2 (Erziehungswissenschaft, Psychologie, Sport- und Bewegungswissenschaften) an der Universität-Gesamthochschule Essen. [http://duepublico.uni-duisburg-essen.de/servlets/DerivateServlet/Derivate-11074/Diss\\_seifert.pdf](http://duepublico.uni-duisburg-essen.de/servlets/DerivateServlet/Derivate-11074/Diss_seifert.pdf)

## REFERENCES

1. Baburin V. L. Legends and realities of sustainable development through the prism of geography. *Izv. Ross. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2011, no. 4, pp. 97–106. (In Russ.).
2. Brunet A., Guichard J.-P. *La visée hégémonique de la Chine – L'impérialisme économique*. Paris: L'Harmattan, 2011, 207 p.
3. Vishnevsky A. G. *Vremya demograficheskikh peremen* (Time of Demographical Changes). Moscow: Higher School of Economics Publ., 2015, 517 p.
4. Hettner A. *Die Geographie, ihre Geschichte, ihr Wesen und ihre Methoden*. Breslau, 1927.
5. Grigorjev S. I., Rastov Ju. E. *Osnovy sovremennoi sotsiologii* (Fundamentals of Contemporary Sociology). Moscow: The Russian Educational Society Publ., 2002, 256 p.
6. Global warming ended in 1998. *Izvestiya*, 12.04.2006. <http://izvestia.ru/news/376382>. (In Russ.).
7. Drozdov A. V. *Leading Motives of Geography*. *Izv. Ross. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2001, no. 3, p. 7–14. (In Russ.).
8. Kapitsa S. P. *Paradoksy rosta. Zakony razvitiya chelovechestva* (The Paradoxes of Growth: The Laws of Mankind Development). Moscow: Alpina-Non-Fiction Publ., 2012, 204 p.